

ВЛАДИМИР СТАРЦЕВ-ФОМИН

Что вам расскажет арестант

СБОРНИК СТИХОВ НЕДАВНЕГО
УЗНИКА О ПЕРЕЖИТОМ,
О БЕЗЗАКОНИЯХ, О НАДЕЖДАХ
И О ВЕРЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ СТИХИ,
ЛИРИКА

Владимир Старцев-Фомин
Что вам расскажет арестант

«Издательские решения»

Старцев-Фомин В.

Что вам расскажет арестант / В. Старцев-Фомин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-937417-2

Стихи недавнего узника о всем пережитом включают острую критическую гражданскую поэзию о беззакониях, о пороках правосудия. О порочности проводимой властью внутренней политики, сатирические этюды, а также философские и религиозные стихи, в т.ч. на евангельскую и апостольскую тематику, а также лирические стихотворения.

ISBN 978-5-44-937417-2

© Старцев-Фомин В.
© Издательские решения

Содержание

ПРОЛОГ	6
«Я прошёл через все наказания...»	6
«Отверженные дети России»	8
СТИХИ 2016 ГОДА	10
«Голос из ада»	10
«Испытания»	11
«Вербное воскресенье»	14
«Благовещение»	16
«Голубь и голубка»	18
«Погружение во тьму»	19
«К ангелу-хранителю»	21
«Пасха в темнице»	23
«Пасха Христова»	24
«Слепой»	25
«Господни муки»	27
«Вознесение»	32
«Безысходность»	34
«Пятидесятница»	36
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Что вам расскажет арестант

Владимир Старцев-Фомин

© Владимир Старцев-Фомин, 2018

ISBN 978-5-4493-7417-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ПРОЛОГ

«Я прошёл через все наказания...»

Я прошёл через все наказания
И руки всех их палачей,
Их, кто отдал меня на страданье
Под клич своих лживых речей.

И кого-то другого не снова ль
Вновь толкают они на краю? —
Как когда-то меня, уже вдоволь
Испившего чашу свою.

Сколь же труд не достоин их бравый, —
Какая их мать родила,
Кто суд сотворяет неправый
И лживые пишет дела?

Все приёмы на нас отработав,
Те, что сталинским больше сродни,
Из себя показать патриотов
В подлом деле умеют они.

А страна же всё не правовая, —
Наши матери, сёстры сейчас,
Жёны наши, пороги у них обивая,
Ищут правду в спасении нас.

А у них всё иные задачи,
Но мы, им не являясь врагом,
В наше общество верим иначе,
И в страну наша вера в другом.

Чтоб в свободах быть миру примером,
А не в гнёте народа, — так вот, —
Что же им по плечу, маловерам,
Кто не верит в страну и в народ?

Вера их в государство, в державу,
В свою власть, что должна быть всегда
В их руках по сакральному праву, —
Взлёт их мысли и наша беда.

Только знайте вы все, что пред Богом
Предстоит наша Русь на пути

И, недуги имея во многом,
Через преграды ей должно пройти.

7—8 ноября 2018 г.

«Отверженные дети России»

Народ забудет это далеко не скоро,
Исход свой страшный через море зла,
Которым Русь во времена кровавого террора,
Из века одного в другой прошла.

И мы живём теперь и носим в своих генах
Доныне тот мертвящий душу страх,
Что был посеян теми, кто горит в гееннах,
Как и они сожгли народа треть в кострах.

Я разучился верить в розовые сказки —
Когда все беззаконья, сделав надо мной,
Чинят расправы власти снова для острастки,
И управленья этим методом страной.

Когда верхушки круг купался в изобилье,
И очумела Русь от пира их, что всё у них горой,
Изгой, мы, оболганные, отверженные, были
Все обречёнными лежать в земле сырой.

И Бог свидетель, как мы выживали,
Попав в немилость и опалу у властей,
Они жильцов в нас видели едва ли,
И в лагерях нам не собрать своих костей.

Нас ныне тьма коснулась только краем,
Отрыжка прошлого и его мрачных лет,
Но образ времени был нами узнаваем,
И потому иллюзий у нас не было, и нет.

Нам, дав дозированно толику свободы,
Вновь на Руси закручивает гайки власть,
И вот зазимок за последние все годы,
Уже отнял назад её большую часть.

Живя вновь в страхе, ходим мы под риском,
Нам тоже страшные достались времена:
Русь узнаёт нас, поколение новое, по спискам,
Когда выкрикивают в тюрьмах наши имена.

Нас не стреляли на закрытых полигонах,
Но жизни нашей – жуток ныне час,
Когда глазами хмурых лиц в погонах,
Родная Русь своих детей не видит в нас.

И в пасынки её нас не пустили тоже,
А нас отверженных немало на Руси,
И уповаем мы: Ты, милосердный Боже,
Возри на Русь Твою, и всех нас, с Небеси!

2016 г., 2017 г., 18—20 октября 2018г.

СТИХИ 2016 ГОДА

«Голос из ада»

В узилищах, из под земли,
Из ада, где нет света,
Не больше рук, чем две мои
Вверх к небесам воздето.

В зловонном смраде и дыму
От табака и серы,
В озлобленности, здесь никому
И ни во что нет веры.

Жестокий и неправый суд
И власть с бесовской ложью
Лишь злобу за собой несут,
Унизив правду Божью.

В железах, тьме сидит народ,
Безвинно принимая муки,
Страдая от своих невзгод,
И с семьями в разлуке.

Под сапогом казённым Русь
Живёт и корчится веками,
И я к тебе, Господь, тянусь
Своими тощими руками.

Не в силах веры здесь свечу
Зажечь я для духовной битвы
С жестокостью и лишь шепчу
За всех, кто здесь, молитвы.

В той темноте глаза глядят
Вверх с выраженьем муки —
Мои, и тянутся, дрожат
В последних судорогах руки.

Апрель 2016 г.

«Испытания»

Живём мы и не знаем наперёд,
Ни в старости, ни в молодости ранней,
На что Господь нас в жизни призовет,
И для каких готовит испытаний.

Я суетливо жил, и грешник, и простак,
Но вот доносы, оговоры, всё другое,
Явились, жизнь мне вывернули так,
Что из меня в миг сделали изгоя.

Всё началось с конфликта, а затем
Враги мои в целях защиты в своём деле
Оговорили, – так от всех проблем
Себя избавить этим захотели.

И воплотили в жизнь сюжет такой,
Что сатаны по замыслу достоин:
Донос в спецслужбу, где жестокою рукой
Капкан был мастерски устроен.

Придя к чекистам через черный вход,
Через дружков в продажной сей структуре,
Им навязали ложь свою, наоборот
Там правду вывернув, – и дело их в ажуре.

И вот у них все козыри в руках:
В стране спецслужба управляет всеми,
Сопровождая дело на своих штыках,
Что ныне как часы работает в системе.

Система их одна работает у нас
Всегда без сбоев – это, право, жалко,
Опять репрессии в который раз,
И в беззаконьях вся смекалка.

Так что же доказать в суде мог я,
Когда из камня изваянье, идол,
Глухой к защите был судья,
Который ложь за правду выдал?

Ничто секретом не было для нас
Для всех, я знал, какой, откуда ветер дует,
И то, что с делом поступил заказ,
И чем этот судья рискует.

Конечно, можно многое понять:
Чтоб сильный относился благосклонно,
Пред ним заискивают, а органы опять
Боятся судьи больше, чем закона.

Я знал об этой публике, про связь
С доносчиком, где местный был Иуда,
Но в суд в тот день пришёл я, не боясь,
В душе наверное надеявшись на чудо.

И вера твердая тогда во мне была,
Наивная, в закон и в правосудье, —
Ведь я не ведал, как тут делают дела,
Используя все это как орудье.

И вот судья читает приговор —
Финал спектакля, микропредставленье,
В котором он лишь ложь и оговор
Переписал из дела, с обвиненья.

Мавр сделал дело, и злодей
Ушёл, всем видом выразив усталость,
Лишь вышел, как толпа людей
Шумливо в этот зал ворвалась.

Я всей начавшейся вокруг возни,
Всех действий этого чужого люда,
Энтузиазма их, не понимал, ни кто они,
Что делают, взялись откуда.

Дошло: за мной пришли из тех дверей;
Чуть выждав, все они уже кричали,
Чтоб с ними я идти сбирался поскорей,
Но надо обыскать меня вначале.

А дальше, прежде времени, казня,
И прямо здесь в судебном зале,
Они при этом обыске все сообща с меня
Нательный крест снимали.

Я крест им свой не отдавал,
Его сжав на своей груди рукою,
«Нельзя с собою брать металл!» —
Кричали, ждали, что им руку я открою.

«Не полагается, вам говорим!»,
«Нельзя!» — конвой долдонил,
Пока не отдал я с креста цепочку им,
А крест же свой зажал в ладони.

Повисла пауза, и в той тишине
Один из них, глаза потупив лисьи,
Мой крест решил оставить мне,
Как бы сошедшись в компромиссе.

А дальше повели, у входа «автозак»
Стоял, и нас, трёх-четырёх, в автомобиле,
По одному, в глухие боксы, как собак,
В железные всех посадили.

Я в ящике сидел, и лишь глаза мои
Через отверстие в двери видны были,
Во тьму, куда-то вниз с лица земли,
Меня во мраке ночи увозили.

С трудом моя дышала грудь,
И от меня свет Божий затворился,
И всю дорогу я, весь этот путь,
В слезах в железном ящике молился.

Я в темноте сидел, прижавшись весь
К глазку – окошечку в железной дверце,
Но чувствовал, что в своей вере даже здесь
Не умалился я нисколько в сердце.

И знал я, мокрый весь от своих слёз,
Что долго мне теперь идти по краю,
И пел я в ящике: «Тебя и здесь Иисус Христос,
Господь мой, воспеваю!»

Апрель 2016 г.

«Вербное воскресенье»

Сегодня Ты пришёл в Иерусалим,
Который ждал спасенья непрестанно,
Всегда к пророкам был неумолим,
Тебе ж кричал на улицах «Осанна!»

И весь народ на всём Твоём пути
На землю постилал свои одежды,
В душе надеясь, чтобы Ты спаси
Страну их смог, лелеяли надежды.

Они не знали, что пришёл к ним Бог,
Они к такому были не готовы,
Царя, пророка ждали – кто б помог
Стряхнуть с народа их оковы.

Ещё не знали, что восторг их зря,
Им смысл пришествия был неведом,
Найти в Тебе хотели нового царя,
Который бы их в бой повёл к победам.

Чтоб вождь Израиля бы применил
Для войн оружие своих чудотворений,
Народ же, набираясь больших сил,
Врагов поверг в итоге всех борений.

И Ты вошел в Иерусалимский храм,
В нём запретил кощунствовать торговцам,
К народу Ты с ученьем обратился там —
Так, если бы пастух явился к овцам.

Услышал город проповедь любви
И понял, что не вождь пред ним, не воин,
И что они ошиблись все в своём равви,
Который их мечтаний не достоин.

Тебя начальники ещё три дня
Будут терпеть, злясь и скрипя зубами,
Пока в четверг, в себе весь мир кляня,
К Тебе придёт Иуда с их рабами.

Сегодня Ты пришёл в Иерусалим,
И Твой приход был солнечным, весенним,
Чтобы распятием и следующим за ним
Ты спас весь мир чудесным воскресеньем.

апрель 2016 г.

«Благовещенье»

На Благовещенье дождливая погода
Пришлась в тяжёлом нынешнем году,
Сегодня много в храм придет народа,
Лишь я на литургию не приду.

Нам, видно, долго ещё быть в разлуке,
Дарованной нелёгкою судьбой,
Но тянутся к вам, братья, мои руки,
Душа к вам тянется сама собой.

И вижу я издалека, как нынче утром
На праздник Богородицы собирается народ,
Как в храме нашем ярким перламутром
Горят светильники в сиянье позолот.

Тепло мерцают восковые свечи,
Горят лампы перед ликами святых,
Приход весь тут, и люди издалеке...
И вот запели... весь народ притих.

Душа внимает голосам и пенью, —
Поют ли ангелы, иль хор поёт сестёр!
Для всех собравшихся по их моленью
Господь свои объятия распростёр.

Наш батюшка, от имени Господня,
Во имя праздника из больших величин
С любовью служит, трепетно, сегодня
О Благовещенье особый службы чин.

И в храме, в ходе этой литургии,
В священнодействии достаточно простом,
Другое время отверзается, места другие —
Вечеря совершается с Христом.

И Кровь Его, и Плоть в священной чаше
Преосвящаются из хлеба и вина,
Чтобы к причастью братья, сёстры наши,
Затем пришли тут, называя имена.

Была здесь служба, а на самом деле
На землю Божьей волей нисходили небеса,
И для священника так незаметно пролетели
В трудах три с половиною часа.

Затем о важном для народа и вселенной
Для прихожан он проповедь прочтёт,
В надежде, что духовной переменой
Его приход воздаст ему почёт.

Народ же, ощущающий усталость,
Но духом бодрый, сам в себе спроста,
О доме думает, но подождать осталось,
Когда закроют вскоре Царские врата.

Так и прошла сегодня служба в храме,
Но, видели ль вы все в нём, стар и мал,
Что я был тоже рядом, вместе с вами,
И как всегда у «Богородицы» стоял.

7 апреля 2016 г.

«Голубь и голубка»

Жаль, что нам правда не видна,
Была, сколь счастье наше хрупко, —
Как, бедная, теперь одна
Живёшь, моя голубка?

Не поворкуем мы вдвоём,
Заветных слов не скажем наших,
Любви своей не изопьём
С тобой из одной чаши.

Но ты, родная моя, верь,
В мучительной разлуке,
Когда нам силою теперь
Разняли наши руки.

Сколь ни было нам тяжело,
Сколь больно ни было крепиться,
Поднять подбитое крыло,
Хотя б немного, голубица.

Уйдёт, навек уйдёт беда,
Наполнится жизнь новым здоровьем,
И мы ещё с тобой тогда
Крыла по-новому расправим.

Апрель 2016 г.

«Погружение во тьму»

Живу на свете, как в гостях,
Куда будто бы не звали,
Мои враги уж на моих костях
Давно свой танец станцевали.

И они радуются до сих пор
Экстазу своей дикой пляски,
Что смастерив мне приговор,
К такой пришли развязке.

Что их оговор меня сразил,
А перед кем народ всю жизнь в ответе,
Один наш орган темных сил,
Жить повелел на том мне свете.

Где тени жертв еще стоят
С времен Ягоды и Ежова,
Куда и новые в их ряд
Готовят ставить снова.

Бледней, чем тени вдоль стены,
Растратив всю живучесть,
Стоим вот ныне здесь и мы,
И ждем свою все участь.

Перед чертою, на краю,
У той стены кровавой
Я занял очередь свою
За скорбной своей славой.

Их спесь взяла и в наши дни,
В их лживых тайных кулуарах,
И мне назначили они,
Жить без вины на нарах.

И в назиданье для коллег,
Пред их трусливым взором,
В суде, их волей, на показ для всех,
Я был клеймён позором.

Слетелись стаи воронья,
На кровь, закрыв всё небо,
На воле бедствует семья,
В достатке не имея хлеба.

Сгубили жизнь мне и судьбу,
Оболган и унижен,
Номер статьи УКа на лбу
Железом был мне выжжен.

Не ведаю, за что плачу
Такой ценою дань я!
Кому, какому палачу,
Свои несусь страдания?

Сын – сирота, жена – вдова,
А сам я канул в Лету,
И сила темная права:
Меня на свете нету!

Апрель 2016 г.

«К ангелу-хранителю»
(молитва на основе проповеди архимандрита Николая)

Ты, который так много рыдал в стороне
Каждый раз, когда делал я грех,
Кто так горько скорбел в тот момент обо мне,
Многогрешном и худшем из всех.

Ты, который ко мне приближаться не мог
В этот час от своей чистоты,
Что вложил по природе твоей в тебя Бог, —
Как же горько печалился ты.

Ты, кого от себя, неразумный, я сам,
Своим делом иль помыслом злым,
Отгонял, что бывало, на радость бесам,
С безрассудством упрямым своим.

Ты, который от Бога заветы храня,
Чистый дух в числе Божиих сил,
Ты на время в скорбях отходил от меня,
Но и так же, как прежде, любил.

Ты, который о бедах и скорбных делах
О моих, был принужден рыдать,
Кто показывал мне, что такое есть страх
И что Божия есть благодать.

И как ты обо мне много горько рыдал,
Уже сам я от бед и потерь,
Сокрываясь от глаз, как урод иль вандал,
Безутешно рыдаю теперь.

Море слёз мы с тобою пролили вдвоём,
Где пускать впору парусник вплавать,
И прошу я тебя, в покаянье моём
Меня грешника ты не оставь.

Ты, кому поручил меня Бог, будь со мной
И храни меня все мои дни,
От меня, я прошу, в моей жизни земной
Злые помыслы ты отгони.

Ты очами телесными нам невидим,
Воплощаясь в небесной любви,
И от Бога все силы, что связаны с Ним,
В помощь мне, я прошу, призови.

И всю жизнь мою в будущем, все те года,
Сколько есть их еще впереди,
От меня, я прошу, ты уже никогда,
Святой ангеле, не отходи.

И со мной неразлучный всегда и везде,
Средь людей и в безлюдной степи,

Там, за гробом моим, ты на Страшной суде
Перед Богом меня заступи!

Апрель 2016 г.

«Пасха в темнице»

Как безбожник, с духовной хворобой,
Был ни горд, не вместит он в уме
То, насколько бывает особой
Пасха Божия даже в тюрьме

Здесь всего, чего нету бесценней,
Не разыщешь – распятая, икон,
И пасхальных святых песнопений
Не услышишь, что пелись всегда испокон.

Здесь не чутки к духовным потребам,
Чтоб в унынии жил здесь народ, —
Под пасхальным и праздничным небом
Крестный ход никогда не пойдёт.

И не принято здесь благосклонно
Исповедать себя в перечёт,
Как и проповеди вдохновенной с амвона
Здесь народу никто не прочтёт.

Воздух здесь точно острая бритва,
Вся и Пасха в темнице лишь в том,
Что на сердце есть только молитва,
Изречённая в слове простом.

И ещё здесь особенно верно:
Жизнь вцепилась за край,

чтоб не пасть под откос, —

Так раз в жизни бывает, наверно,
Чтоб был в сердце один лишь Христос!

1 мая 2016 г.

«Пасха Христова»

Чудна Пасха Христова
Каждый год, каждый раз
Иисус Христос снова
Воскресает для нас.

В этот день во всём мире
Только радость и свет,
И под чтение псалтири,
Мир встречает рассвет.

В день Его воскресенья,
Когда вновь поднялся
Мир из ада в спасенье,
Все поют небеса.

И в домах, где заране
Наведён был уют,
Уже с утренней рани
Песнопенья поют.

Вся вселенная рада,
И я тоже спроста,
В страшных сумраках ада,
Славлю Бога Христа.

Май 2016 г.

«Слепой»

Перед воротами в Иерихон
Среди калек, слепой был нищий,
Он милостыню свою просил,
Довольствуясь ничтожной пищей.

В расслабленности и слепоте
Сидел у пыльной он дороги
И лишь внимал, как шаркают в пыли
Всех проходящих мимо ноги.

Однажды до его слуха донеслись
Вдруг звуки непривычные, иного рода,
И шум людей и топот ног,
Как будто большего числа народа.

«Что там такое?» – спросил слепой.
Ему сказали: «Из Иерусалима
Иисус идёт с народом, Назорей,
По нашей здесь дороге мимо»

Слепого дух вострепетал
И сердце в нём его забилося,
Он верил в то, что исцелит его
Иисус, когда ему окажет милость.

Была ли вера в нем слепа,
Как сам он слеп, иль сердце зряче?
И опасаться нужно было от людей, —
Но он уже не мог иначе.

И начал он кричать в толпе,
Всего себя перед народом выдав,
Кричал же: «Иисус, Иисус,
Помилуй меня, Сын Давидов!»

Кто шёл, велели замолчать ему,
Чтоб никому в нём не было искуса,
Слепой же не боялся ничего,
И только громче звал Иисуса.

Бывало, многие встречались те,
Что бесноваты были и бесстыжи,
Но Иисус остановился и велел,
Привести к нему кричавшего поближе.

И подвели слепого, а народ стал ждать
Какого-нибудь от Иисуса слова;
«Чего ты хочешь от меня?» —
Спросил он нищего слепого.

«Мой Господи, чтоб мне прозреть» —
Все, что слетело с уст калеки;
«Прозри» – сказал ему Иисус,
И тот впервые поднял веки.

И видели его глаза —
Всё, что черно было и серо
С рожденья, и Господь стоял;
«Тебя твоя спасла, – сказал Он, – вера».

В толпе людей, у иерихонских врат,
Свершил Иисус очередное чудо:
Прозрел слепой, и видел, и ходил,
Что лицезрело много люда.

И тотчас бывший тот слепой
Вслед за Христом пошёл в дорогу
И воздавал свои хвалы,
Его помиловавшему, Богу.

Куда, откуда шёл Господь,
Калека бывший тот не ведал,
Не знал тогда, что тот народ
Иисуса уже вскоре предал.

О, сколь имеет мир слепых,
Которым следовало б честно
У той дороги, среди калек,
Найти своё вначале место!

Чтоб в слепоте своей прозрев,
Пусть с верой, может быть, слепою,
Отправиться в свой новый путь,
Себя поставив за толпою!

10—15 мая 2016 г.

«Господни муки»

Всё, что случилось в Гефсимании, в саду,
Не много видел кто воочью,
И как там за Кедром, мой Господь, Тебя
С облавою арестовали ночью.

С мечами, с кольями туда они пришли,
Взялись как будто бы из ниоткуда,
Огнем светили факельным, и с ними был
Один из учеников Твоих Иуда.

Тебя он предал и привёл людей туда
От власти, от старейшин и из сброда,
Во множестве числа, и был Иуда впереди, —
Сегодня он был во главе народа.

Он подошел к Тебе и молвил: «Радуйся Равви!»,
Поцеловал, что было то условным знаком:
Кого он поцелует, тот и есть, того и надо брать,
Толпе, что он привёл, своим воякам.

Его спросил Ты: «Друг, ты для чего пришёл?»
Смолчал Иуда, прятал совесть ли, глаза ли,
И сам он спрятался, другие подошли,
И руки возложивши, Тебя взяли.

Ученики Твои не ждали этого всего,
Для них события оказались все спонтанны,
Тебя ж связали там и ночью привели во двор
Первосвященникова тестя Анны.

И там Ты ждал начальника, а во дворе рабы
С прислугой грелись пред кострищем;
Что от народа этого Ты в жизни заслужил,
Больных спасая, помогая нищим?

Пришедши, Анна об учении Тебя спросил,
Ты отвечал: «Открыто говорил народу Я о Боге,
И тайно не учил Я иудеев ничему
Ни в храме их, ни в синагоге».

Ты продолжал: «Ты слышавших спроси,
Спросить их надо. Разве ты не знаешь?»
И тут один служитель вдруг Тебя ударил по щеке
Сказав: «Ты первосвященнику так ли отвечаешь?»

Исследовав дальше дело, Анна отослал Тебя
К первосвященнику другому, к Каиафе,
И этой ночью тут же отвели Тебя к нему
На суд израильский во имя бога Яхве.

Власть иудейская, старейшины и весь синедрион,
Чтобы на смерть Тебя предать как можно скоро,
Но так, чтоб для народа по закону было всё,
Уже давно искали способ оговора.

Они искали лжесвидетельства против Тебя,
Но в деле этом у них не было идилии:
Хоть разных лжесвидетелей и много было всех,
Всё ж нужного они никак не находили.

Но вот пришли два лжесвидетеля, сказав,
Что говорил Ты: «Мол, разрушьте храм сей Божий,
И Я в три дня его опять создам» – они,
Старались лучше донести, и лезли вон из кожи.

И встав, первосвященник тут сказал Тебе:
«Что ж Ты молчишь, себя пред ними
Ты не оправдываешь?» Но Ты молчал, взирал
На лица в их суде, что были злыми.

«Я заклинаю Богом, – он восклицал, – живым,
Скажи нам, Ты ли есть Христос, Сын Бога?»
И Ты ему ответил: «Ты так говоришь,
А я могу сказать вам всем не много.

Я ныне вот, что сказываю вам:
Что Сына Человеческого вы узрите отныне
С Богом Отцом сидящим одесную в небесах,
И сыщете пути к Отцу вы в Этом Сыне».

И первосвященник в гневе закричал,
Своею злостью, поднимая силы ада:
«Он богохульствует!» – и разодрал одежды он свои, —
«Все ль слышали? Каких свидетелей ещё нам надо?»

И все в совете иудейском будто бы сошли с ума:
Кричали, руки воздымали в злобе и хуленье;
«Повинен смерти!» «Смерть!» «Да смерть Ему!» —
В таком они сошлись едином мненье.

Тогда плевали многие из них в Твоё лицо,
Другие ударяли по Твоим ланитам,
Смеялись: «Угадай, кто бьёт Тебя сейчас?»
«Царь Иудеи, хорошо ли быть Тебе избитым?»

Кривлялись и не видели, не знали, Бог Отец,
Здесь в существе с Тобой едином,
На это всё взирал теперь с небес
И видел всё, что происходит с Сыном.

И, насмеявшись, утром провели они совет,
Решив на смерть предать сегодня до заката,
Тебя, но прежде же в преторию отвести,
Представив дело к утверждению Пилата.

И было утро, а Тебя по улицам вели,
Где собирались иудеев вереницы,
И вот к наместнику из Рима все к воротам пришли,
И там стояли, чтобы им не оскверниться.

«В чём обвиняется Сей Человек?» —
Спросил Пилат, сам выйдя к иудеям;
Они сказали: «Разве ж мы привели б Его сюда,
Когда Он не был бы злодеем?»

Пилат сказал им: «В вашей здесь земле
Вам отдал кесарь в руки тоже власти нити,
Виновен если Этот Человек,
Его возьмите вы и по закону вашему судите»

В жестокости и злобе все, упорствуя своей,
Пилату иудеи тут говорят лукаво:
«Без разрешенья власти кесаря мы ведь никого
Предать на смерть, к несчастью, не имеем права»

Тогда Пилат опять в преторию вошёл;
Тебя призвав к себе, о чём-то мысля, сходу
Тебя спросил: «Ты Царь Иудейский, говори,
Что сделал Ты такое своему народу?»

Ему Ты отвечал, что Царство есть Твоё
От мира не сего, и Твоё Царство не отсюда;
В том не найдя вины, к народу вышел вновь Пилат,
Где больше собралось из иудеев люда.

Пилат искал возможность отпустить Тебя;
«Вины не нахожу в Нём, — так сказал Пилат им, —
Хотите ли Его я отпущу?» Но закричал народ:
«Распни Его!» «Да быть Ему распятым!»

«Чтоб я на пасху отпускал вам одного, —
У вас же это есть такой обычай!» —
Им говорил Пилат; «Варавву, Варавву отпусти!» —

Они вопили и своих не видели обличий.

«Мы от отцов своих всегда имели наш закон,
И судим мы в порядке всех едином! —
Кричали, – и да будет предан смерти Он,
И ты Варавву лучше отпусти нам!»

Тогда Тебя он взял и бить Тебя велел, Пилат,
И воины сплели венец из тёрна
И возложили тот венец на голову Твою,
А Ты мучения Свои сносил покорно.

Смеялись воины: «Радуйся, Иудейский Царь!»
И они снова по ланитам Тебя били,
Одели в багряницу, и Ты уже в их воле был,
А силы были все небесные в бессилье.

Пошёл опять к народу иудейскому Пилат,
И Тебя вывел к ним в венце и багрянице,
Сказал: «Вот без вины Сей Человек!» «Распни Его!
Распни!» – ещё сильнее они стали злиться.

«Се Царь ваш! Царя ли вашего распну?» —
Пилат ещё им говорит, в печали;
«Царя нет кроме кесаря у нас!» «А ты не друг ему,
Коли отпустишь!» – это отвечали.

И суд закончился, потом с крестом Ты шёл
И удалялся от властей, и от народа,
И там Ты на пути к Голгофе уходил
К Отцу Небесному от человеческого рода.

И я стою, смотрю и вижу, как уходишь Ты,
И знаю всё, спустя тысячелетья,
Что было дальше: муки смертные Твои,
Какие не могу, спокойно лицезреть я.

Но всё плывет картина эта вновь и вновь:
Как Ты, Господь, Свои претерпеваешь муки,
Как нёс Ты крест и как потом к кресту
Твои гвоздями прибивают руки.

А то детали вижу иудейского суда,
И я слышу голоса вновь, раз от раза:
«Когда бы не был он злодей,

мы б не привели Его сюда» —

Сакраментальная в судах России фраза.

И что теперь – мы все живущие, грехом
Язвим Твои, Спаситель, раны,
Гордимся жизнью, новым веком, но всегда
Во зле своём веками постоянны.

Наш каждый грех, что сотворяем мы, —
Всё это новый шип в Твоём венце терновом,
Или мы этим забиваем в Твои руки гвоздь,
Иль мучим Твоё сердце скверным словом.

Ведь Ты грехи все наши смертью искупил,
А мы их множим, – рана на Тебе всегда живая, —
Грехами каждый раз Тебя опять казним,
Тебя жесточе только ныне убивая.

О, как же страшны муки смертные Твои,
Господь, дающие одно унынье!
Которые за нас за всех Ты претерпел
И терпишь, принимая их доныне!

Июнь 2016 г.

«Вознесение»

По смерти, после смертного страдания,
Ученикам и избранным Своим
Явил Господь Себя живым,
Сменив законы мироздания.

Живым, не то чтобы похожим,
Он в новой сущности Своей,
В течение четырёх десятков дней
Им говорил о Царстве Божьем.

И на горе, собрав всех вместе,
Он повелел Своим ученикам:
«Теперь вот, что говорю Я вам
Своё такое новое известье.

Не отлучайтесь из Иерусалима
И ждите вы там в вере до конца
Обещанного от Моего Отца,
Что ныне вам пока еще не зримо»

Ученики, ещё не ведали мытарства,
Апостольского, что их ждёт, и потому они:
Спросили: «Господи, не в наши ль дни
Израилю Ты восстанавлиаешь царство?»

И Он сказал: «Не ваше это дело
Знать в мире сроки, времена,
Что лишь Отцу известны все сполна,
Которые Он полагает смело»

И продолжал: «Вы силу примете такую,
Что скоро, огонь как бы золотой,
Сойдёт на всех вас Дух Святой,
О чём Я ныне пред Отцом взыскую.

И будете Мне все в Иерусалиме,
В Самарии, и в Риме, и вдали,
Свидетелями Мне, до концов земли» —
Так говорил Господь в Свой день последний с ними.

Сказав сие, Он в их глазах поднялся,
И начал восходить на небо, а в какой-то миг
Из неба облако взяло Его из вида их,
И гром небесный тут раздался.

Ученики с народом ввысь глядели,
Все, кто пришел на гору Елеон,
Где в небо только что поднялся Он,
Где тотчас ангелы запели.

Июнь 2016 г.

«Безысходность»

Связь телефонная была дрянной,
И приходилось прятаться при этом,
Но даже так, я говорил с женой,
Не подчиняясь строгим здесь запретам.

И вот, поговорив с ней воровски,
И в мнимого так превращаясь вора,
Я вспоминал, сгорая от тоски,
Суть нашего с ней разговора.

Мы говорили, будто как во сне,
Удача, что получилось дозвониться,
Сказала... да, она сказала мне,
Что заболела и была в больнице.

И вот она переживает сгоряча,
Так словно она в чём-то виновата,
Что там потратила все деньги на врача,
И что не скоро у неё зарплата.

Я знаю, как там трудно очень ей,
И то, что денег у неё есть крайне мало,
И то, что она правды всей
О бедствии своём мне не сказала.

И вот уже и думы не выходят из ума,
Я очень её бедную жалею,
Как горько там она живёт сама,
А я же не могу быть рядом с нею.

И я молился: «Господи, ей помоги!
Спаси!» Но совесть рьяно гложет:
Она ведь увеличивать долги
Давно уж более не может.

И я, не зная, как мне дальше быть,
Полночи горько-горько плачу:
Как бедная она весь месяц будет жить,
В тюрьму мне, собирая передачу.

Она все выходные простоит
В очередях тюремных, где немая
Толпа людей, без выражения обид,
Будет стоять, страданья принимая.

Не передать всей скорби на словах,
У этих стен, что столь явились злыми,
А высоко на крыше будет флаг
Победно реять где-нибудь над ними.

июнь 2016 г.

«Пятидесятница»

Апостолы, как им Христос велел, известье
В Иерусалиме ожидали в эти дни,
И все единодушно пребывали вместе
В молитве и молении они.

Не ведая, чего им ждать от иудеев,
И будут ли гоненья сразу иль вдали,
В Иерусалиме они жили в доме Заведеев,
Где все укрытие себе нашли.

И в день Пятидесятницы, друг другу как родные,
Здесь пребывали все они, до дня сего
С женами некоторыми, и где Мария
Была Мать Иисуса с братьями Его.

И вот вдруг шум случился с неба как от ветра,
И весь наполнился тем шумом дом,
Где они были, и так стало неприметно,
Что дом наполнился таинственным огнём.

Которым тут ученики поражены все были;
И им явились языки огня, и в тот же миг
Те языки на них на всех почили
На каждом, по одному, из них.

И состоянье их всех стало небывалым:
Прияв Святого Духа, – а он пребыл в учениках, —
Они вдруг начали, как Дух давал им,
На разных сразу говорить все языках.

В Иерусалиме находились в это время иудеи
Из всех народов и с земли почти со всей,
Все набожные, а сходились же они, радея,
Сюда, о вере иудейской, о своей.

Как был тот шум, народ весь пришлый вышел
Из храмов и домов, и как собрался лишь едва
У дома Заведеев, то он здесь услышал
Из уст апостолов ему знакомые слова.

И все пришли в смятенье, объяснить им нечем
Было такое, что увидели в своих глазах:
Учеников Иисусовых, что молвят их наречьем,
И говорили те о Божиих делах.

И изумлялись, и дивились, говоря: «Не все ли
Сии говорящие, какие здесь взялись,
На самом деле, как один из Галилеи,
А мы же слышим говор, в котором родились.

Порфяне, Мидяне, Памфилийцы и Еламиты,
Понтийцы, чей язык мало кому знаком,
Фригийцы, Римляне, Аравитяне, Прозелиты, —
Мы слышим все сих говорящих нашим языком.

И они недоумевали все, понять сие в бессилье,
И говорили: «Что это значит?» «Ясность нам нужна»,
А иные, насмехаясь, говорили:
«Они напились сладкого вина»

Но Пётр же, встав с одиннадцати другими,
Возвысил голос свой, и возгласил он им:
«Мужи Иудейские и все живущие в Иерусалиме,
Внимайте ныне вы словам моим!

События эти в вашем пониманье странны,
Но вы послушайте теперь меня,
Они все, как вы подумали, не пьяны,
Ибо теперь час третий наступает дня.

Но это есть реченное пророком Иоилем:
Так будет, говорит Бог, Я благодать Мою
На всяку плоть, и на рабов Моих, усильем,
И на рабынь Моих, от Духа излию.

И будут все пророчествовать, с ними
Наступит день, и солнце превратится в тень,
И будет: те, кто призовут Господне имя,
Спасутся в тот великий день.

Мужи Израильские! Послушайте слова вы!
Творите вы жестокости себя вокруг,
И как вы знаете, дела ваши кровавы
Теперь, когда Иисус убит от ваших рук.

От Бога Мужа – на что показано вам чудесами,
Что Бог содеял через Него среди вас,
Вы, пригвоздив к кресту, убили сами,
И не раскаялись в том даже и сейчас.

Бог воскресил Его, расторгнув узы смерти,
Ей невозможно было удержать Его,
Чему мы все свидетели, которым верьте,
И наше слово истинней всего.

К Отцу Небесному Он вознесён в пустыне
С Горы Святой, рукой и мощью Божьих сил,
И всё, что видите и слышите вы ныне,
То это Он, с Отцом Своим излил.

Итак, знай дом Израилев, что Бог Отец Небесный
Сего Иисуса сделал Богом и Христом,
А вы народ жестокий и бесчестный,
Его распяли, – помните о том!»

Услышав это, люди умилились сердцем,
Петру и всем апостолам сказав: «Что делать нам?
Хотим придти к вам, как к единоверцам,
Всю вашу участь разделяя пополам»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.